

СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

DOI: 10.22363/2313-2272-2021-21-4-739-754

Состояние и динамика массового сознания и поведенческих практик россиян в условиях пандемии covid-19*

М.К. Горшков, И.О. Тюрина

Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН
ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5, Москва, 117218, Россия
(e-mail: m_gorshkov@isras.ru; irina1-tiourina@yandex.ru)

Аннотация. Экспансия covid-19 привела к возникновению новой пандемической социальной реальности. Фактически впервые в новейшей истории человечество столкнулось с глобальным кризисом, порожденным не явлениями геополитического и экономического порядка, но заболеванием, распространение которого, охватив большинство стран и все континенты и выйдя за пределы чрезвычайной ситуации международного значения, приобрело масштаб пандемии, серьезно повлияло на текущие социально-экономические процессы и прогнозы, выявило и усилило острейшие общественные проблемы, трансформировало функционирование и бытие современного социума и в целом оказалось полной неожиданностью для мирового и национальных сообществ, причем неожиданностью не столько медицинской и эпидемиологической, сколько социальной. Едва ли не на заре пандемии в позициях исследователей ее вероятных социальных последствий наблюдалось противостояние двух подходов. Одни эксперты полагали, что пандемия радикально и необратимо изменит социум, трансформирует социальные институты, «переформатирует» повседневность, и «мир никогда не будет прежним». Другие были убеждены, что новые социальные практики не затронут глубинные основы устоявшегося социального порядка, который позже восстановится в прежнем доковидном облики [10]. Какая из позиций ближе к истине — пока сложно сказать, но очевидно, что вызванные пандемией глобальные общественные потрясения влекут за собой масштабные социальные последствия, настоятельно требующие описания и анализа, в том числе посредством установления того, как по прошествии почти двух лет влияние коронавируса на важнейшие сферы и аспекты жизни оценивают граждане. В статье на основе результатов общероссийского социологического исследования дается комплексная многоаспектная оценка жизнедеятельности российского общества в условиях распространения covid-19. Приводятся данные о динамике материального и социального положения россиян, раскрывается воздействие пандемии на социально-психологическое самочувствие, общественные умонастроения и духовную атмосферу. Особое внимание уделяется поведенческим практикам

* © Горшков М.К., Тюрина И.О., 2021

Статья поступила 02.07.2021 г. Статья принята к публикации 28.09.2021 г.

разных групп российского населения, связанным с адаптацией к новым социально-экономическим условиям, сохранением и наращиванием человеческого потенциала, видению россиянами будущего страны.

Ключевые слова: российский социум; пандемия covid-19; социальные последствия; масковидные духовно-психологические образования; поведенческие практики; адаптация; удовлетворенность жизнью; социально-психологическое состояние общества; Россия будущего

Масштабные и уникальные по своим качественным и количественным характеристикам общественные потрясения (и пандемия covid-19 не является исключением) и их социальные последствия необходимо оценивать с трех позиций: диалектической — позволяющей фиксировать и анализировать причинно-следственные связи глобальных явлений и процессов и сопутствующих им проблем; ситуативной — учитывающей сложившийся в конкретный момент времени социально-экономический и духовно-психологический ресурс общества; социально-исторической — принимающей в расчет традиции и ценности народа.

В доковидный период в российском обществе сформировался значительный ресурс консолидации в сложных ситуациях, опирающийся на вековые традиции и ценности россиян, которые всегда объединяли и мотивировали их на профессиональные и душевные усилия, нередко на грани возможного. За время пандемии, признаваемой сегодня по многим параметрам и показателям глобальной социальной проблемой, «социальной трагедией», нарушившей многочисленные тактические и стратегические планы, вмешавшейся в функционирование экономики, вынудившей бросить масштабные силы на напряженную борьбу с невидимым врагом [4] и, по сути, обрушившей привычный образ жизни миллионов людей и сформировавшей новую социальную реальность, это убедительно продемонстрировали и общество в целом, и отдельные профессиональные группы, прежде всего работники медицинских учреждений. И если материальной опорой, несколько смягчившей (не во всем) удар коронавирусной волны, явилась достигнутая в стране в 2010-е годы экономическая стабилизация, то своего рода коллективной сестрой и братом милосердия стало широкое волонтерское движение по поддержке нуждающихся в персональной помощи.

Глобальность и неопределенность сложившейся ситуации, отсутствие прецедентов и опыта по ее действенному разрешению осложняют возможности более-менее точных прогнозов на будущее. Однако скорее всего изменения, вошедшие в повседневную жизнь россиян на фоне пандемии, будут сопровождать их в долгосрочном перспективе. Многие продолжают и дальше тревожиться по поводу возможных новых волн заболевания, а, следовательно, испытывать страх за здоровье — свое и близких, ограничивать межличностные контакты, стратегии поведения, модели досуга и отдыха. Чем дальше, тем острее будут ощущаться не только медицинские, но и социально-экономические и духовно-психологические последствия пандемии, противоречиво сказывающиеся на состоянии и проявлениях массовидных

образований, поведенческих практиках различных групп и в целом влияющие на самочувствие социума, предопределяющие его установки.

Отсюда актуальными (особенно для институтов управления) становятся вопросы: как после полуторагодичного периода жизни в условиях массового распространения коронавируса россияне воспринимают ситуацию в стране и уровень социальной напряженности в обществе; как оценивают уровень своего материального положения и ущерб, нанесенный им пандемией; какими аспектами повседневной жизни удовлетворены в большей, а какими в меньшей степени; каково нынешнее социально-психологическое состояние российского общества, и какие социальные чувства в нем преобладают; в чем россияне видят для себя (своего ближайшего окружения) и страны последствия пандемии и как оценивают будущие перспективы.

Без социологических замеров, главным образом мониторингового характера, ответить на эти вопросы невозможно. Здесь следует согласиться с позицией исследователей Фонда «Общественное мнение» (руководитель — А.А. Ослон), согласно которой пандемия коронавируса — не столько медицинская и эпидемиологическая, сколько социальная и даже социологическая проблема, поскольку глобальные и уникальные по природе и масштабу общественные потрясения не могут не породить далеко (и глубоко) идущих последствий — столь значительных, что впору поднять вопрос об особом направлении исследований «социология пандемии» [10. С. 4]. В 2020 году Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ИС ФНИСЦ РАН) начал и продолжает до сих пор проводить периодические социологические замеры состояния и динамики российского социума в контексте его адаптации к условиям новой пандемической социальной реальности.

В сентябре 2020 года и в марте 2021 года Институт провел общероссийские опросы репрезентативной многоступенчатой районированной выборки с квотным отбором респондентов на последней ступени. Районирование осуществлялось по федеральным округам Российской Федерации на основе данных Росстата. Объем выборки — 2000 респондентов, репрезентирующих взрослое (старше 18 лет) население по параметрам пола, социально-профессионального статуса, образования и типа населенного пункта. Опросы были проведены в 22 российских регионах и охватили 112 поселений, в том числе 2 мегаполиса, 19 административных центров субъектов, 35 районных центров, 19 поселков городского типа и 37 сел. В отличие от массовых опросов, которые в условиях пандемии реализуются социологическими службами в онлайн-форматах, в опросах Института сбор данных осуществлялся методом очного личного интервью с соблюдением всех санитарно-эпидемиологических требований.

Перед тем, как обратиться к анализу результатов мониторинговых исследований, отметим, что за почти двухгодичный пандемический период появилось немало научных трудов (экспертные интервью, статьи, монографии), рассматривающих разные аспекты коронавирусной проблематики [см., напр.:

1; 2; 3; 4; 6; 7; 11; 12 и др.]. Вместе с тем среди них практически отсутствуют публикации, в которых анализировалось бы внутреннее состояние российского социума в единстве экономического, социального, психологического и духовно-нравственного его аспектов, а также его поведенческие реакции на новые социальные реалии. Опросы Института позволяют провести социологическую диагностику происходящего и представить всеобъемлющую и многофакторную картину состояния России в условиях второго года пандемии.

Согласно данным на Рисунке 1, пандемия значительно повлияла на общественную ситуацию, но не представляет в массовом сознании россиян катастрофической опасности. Чаще всего ее последствия видятся респондентам существенными, но не трагически-губительными. Особенно это заметно, когда речь заходит об ущербе, нанесенном пандемией не стране в целом, а конкретному индивиду и его ближайшему окружению.

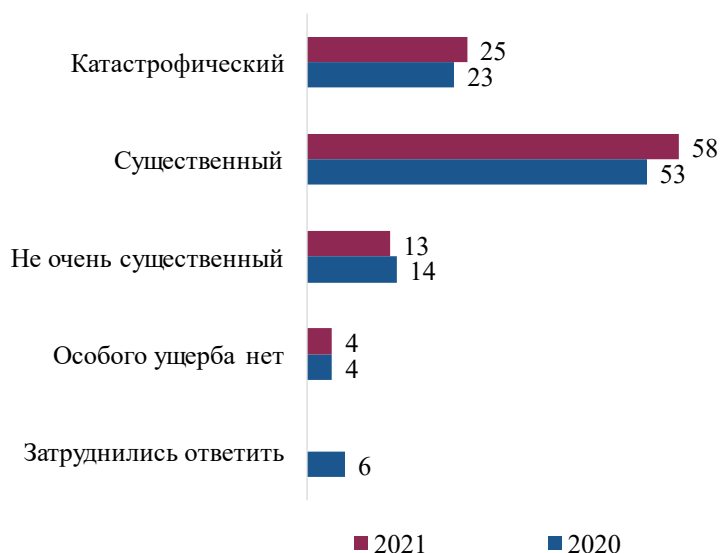

Рис. 1. Как россияне оценивают ущерб, нанесенный эпидемией коронавируса стране, 2020–2021 годы, %

Наиболее ощутимые для большинства россиян социально-экономические последствия пандемии связаны с ростом расходов на продукты питания и медикаменты (55%), а также с сокращением текущих доходов (31%). Причем если снижение доходов устойчиво отмечала в 2020–2021 годы треть населения, то доля заявляющих о росте расходов возросла к весне 2021 года в 1,5 раза. Каждый пятый указал, что за последний год ему пришлось потратить большую часть сбережений.

Анализ перечня последствий происходящего показал, что они связаны с важными аспектами повседневной жизни людей и состоянием их здоровья. Так, 32% заявили, что в течение года переболели коронавирусом, почти 30% не смогли получить медицинскую помощь по проблемам «нековидного» характера. Свыше четверти населения отказались от планов на отпуск и привычных

форм досуга, у многих повысились трудовые и психологические нагрузки. Лишь 10% не столкнулись ни с какими последствиями пандемии.

Разумеется, важно знать не только общий характер последствий пандемии, но и то, как они сказались на разных группах населения, как их представители восприняли новую социальную реальность и стали приспосабливаться к ней, используя разные поведенческие, прежде всего, экономические практики. Чтобы выяснить это, был применен кластерный анализ, позволивший выделить четыре группы россиян, для которых последствия пандемии имеют свою специфику (Табл. 1). В наиболее многочисленную группу (43%) входят те, кто заявляет об отсутствии каких-либо личных последствий пандемии или отмечает их наличие, главным образом, для ближайшего окружения, и мало в чем отказывается от привычных стандартов жизни. Эта группа в целом сохранила достигнутое ранее стабильное положение. Вторая группа (19%), вопреки сокращению доходов, более частой трате сбережений и отказу от привычных моделей жизни, в целом адаптировались, прежде всего экономически, к новым реалиям. Третья группа (11%) состоит преимущественно из тех, кто столкнулся с существенными изменениями режима работы и оказался в авангарде «дистанционки» (11%) — они чаще других осваивали навыки, необходимые для перехода «на удаленку» или поиска новой работы, им пришлось пересмотреть планы на жизнь, смириться с возросшей нагрузкой. Четвертая группа (27%) — наиболее пострадавшие от пандемии, т.е. испытывающие широкий спектр негативных последствий пандемии и находящиеся в неблагоприятном положении.

Таблица 1

Особенности проявления последствий пандемии в разных группах,
март 2021 года, %

Последствия	Сохранившие свое положение (43%)	Экономически адаптировавшиеся (19%)	Дистанционки (11%)	Пострадавшие (27%)
Возросли расходы на продукты питания и медикаменты	38	48	69	83
Переболели коронавирусом	16	43	50	42
Сократился доход (зарплата)	6	37	27	70
Не смогли получить необходимую медпомощь по проблемам, не связанным с covid-19	12	18	24	62
Отказались от планов на отпуск	4	82	42	20
Отказались от привычного досуга	7	67	52	20
Потратили большую часть сбережений	11	26	24	30

Таким образом, на втором году пандемии в наиболее благоприятном положении оказалась та группа россиян, которая в контексте негативных последствий covid-19 сумела аккумулировать имеющиеся у нее ресурсы (прежде всего, финансовые сбережения и человеческий потенциал) и адаптироваться к

ситуации, сохранив позитивный социально-психологический настрой. Особое значение при этом имеют уровень образования и профессиональной квалификации, специфические навыки или способность оперативно их нарабатывать и т.п., что характерно, главным образом, для той части населения, которая смогла приспособиться к новым реалиям без серьезного ущерба для себя и, наоборот, по большей части не свойственно тем, на чью долю пришелся комплекс негативных последствий пандемии.

Безусловно, на характер, специфику и успешность адаптации разных групп к условиям новой реальности повлияли не только последствия пандемического периода, но и их текущее социально-экономическое положение, что очевидно при рассмотрении его в динамике. Вместе с тем здесь обнаруживается противоречие: с одной стороны, официальная статистика не вызывает особых опасений — по данным Росстата, в 2015–2020 годы положение населения оставалось не простым, но достаточно стабильным. Более того, доходы россиян, приходящиеся на одного члена семьи в месяц, возросли за указанный период с 30 до 35 тысяч рублей, а численность бедных сократилась с 19,6 до 18,1 млн человек. Не наблюдалось и существенных колебаний показателей доходных неравенств: децильный коэффициент фиксировался в пределах 15,4–15,6, а индекс Джини — 0,411–0,413 (1). С другой стороны, показатели субъективного благополучия (как оценивают свои доходы россияне в репрезентативных массовых опросах) говорят об иных тенденциях. Согласно данным Института, в течение рассматриваемого периода доходы наших сограждан были ниже и менее стабильны (Табл. 2).

Таблица 2

Основные показатели уровня жизни населения в 2015–2020 годы, руб.

Показатели	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
	окт.	окт.	окт.	окт.	июнь	сент.	март
Среднедушевые доходы (среднее по стране)	16 025	16 718	17 642	18 430	19 802	21 157	21 912
Личные доходы (среднее по стране)	21 230	22 667	22 766	23 590		27 542	29 335

В условиях рецессии 2014–2016 годов в 1,5 раза возросло число россиян с доходами ниже величины прожиточного минимума (14% и 21% — в 2013 и 2015 году соответственно), т.е. последствия замедления темпов экономического роста довольно продолжительно сказывались на уровне доходов наименее обеспеченных слоев. Благодаря целенаправленной борьбе с бедностью и мерам поддержки все же удалось снизить долю бедных: в 2020 году — до 18%, к весне 2021 года — до 17%.

Поскольку «не хлебом единым жив человек», оценка того, как складывается жизнь в целом, в том числе в пандемический период, имеет многоаспектный характер. Согласно данным в Таблице 3, одной из болевых точек текущей повседневности стала доступность качественной медицинской

помощи. На протяжении многих лет существующее в этой области неравенство воспринимается россиянами как беспредельно несправедливое, и с возрастом доля негативных оценок растет. Так, среди молодежи 18–24 лет указанный аспект жизни оценивают негативно 18%, в возрастной категории 25–45 лет доступностью качественных медицинских услуг недоволен каждый третий (31%), а среди пожилых — 40%. С 2018 года в медицине отмечается улучшение показателей — снижение негативных и рост положительных оценок, что можно считать одним из значимых достижений второй половины 2010-х годов, но все равно проблема продолжает фигурировать в ряду трех наиболее острых.

Каждый третий россиянин недоволен тем, что не может обеспечить себе и своей семье нормальный отдых в период отпуска, и ситуация усугубилась вследствие принудительной изоляции и закрытия границ. Более четверти опрошенных не довольны тем, что не имеют возможности изъяснить свою политическую волю и выразить гражданскую позицию, — здесь произошел двукратный рост негативных оценок. Основными аспектами повседневной жизни, характеризующими ее качество (отношения с родными и друзьями, качество питания, условия проживания), россияне в целом довольны, и наметился позитивный тренд в удовлетворенности жилищными условиями (немалую роль сыграли меры социальной политики, направленные на поддержку россиян, приобретающих жилье).

Анализ удовлетворенности/неудовлетворенности россиян разными аспектами жизни показал, что теми из них, что укрепляют положение человека, определяют шансы на стабильность его занятости и доходов, респонденты чаще не довольны — это доступность необходимого для работы образования, шансы реализоваться в профессии, ситуации на работе: в ранжированном по убыванию доли положительных оценок списке все они оказываются в его нижней половине. Вероятно, именно поэтому общие оценки того, как складывается их жизнь, в целом «нейтральны», а доволен ею лишь каждый четвертый опрошенный [9. С. 15–17]. Важно подчеркнуть: самооценки удовлетворенности/неудовлетворенности разными аспектами повседневной жизни обуславливают психоэмоциональные состояния индивидов, а это основа формирующихся в обществе массовидных образований — общественных (умо)настроений, социальных чувств, духовной атмосферы, волевых побуждений [5].

Согласно данным Института, представленным на рисунке 2, психоэмоциональное состояние россиян в до- и пандемический периоды остается достаточно стабильным. Доминирующими типами личного социально-психологического самочувствия выступают «спокойствие, уравновешенность» (43%–45%) и тревожность (25%–29%). Интегральное социально-психологическое самочувствие общества сегодня можно оценить скорее позитивно, чем негативно, но все же примерно равное соотношение позитивного и негативного в психоэмоциональном состоянии общества — свидетельство неопределенности и противоречивости социального самочувствия россиян.

Рис. 2. Динамика оценок россиянами личного социально-психологического состояния, 2018–2021 годы, %

Таблица 3

Динамика позитивных и негативных оценок удовлетворенности разными аспектами собственной жизни, 2015–2021 годы, % (2)

Аспекты жизни	Хорошо				Плохо			
	2015	2018	2020	2021	2015	2018	2020	2021
Уровень социальной защищенности в случае потери работы			8	9			51	49
Возможность отдыха в период отпуска	21	22	17	16	32	27	35	35
Доступность качественной медицинской помощи		12	14	14		42	38	34
Возможность выражать свои политические взгляды	23	23	17	15	13	19	22	27
Возможности проведения досуга	28	33	26	25	20	18	21	21
Возможность реализовать себя в профессии	28	26	25	27	19	18	22	21
Материальная обеспеченность	14	17	10	14	24	23	28	20
Возможность получения необходимого образования	26	27	25	24	18	17	19	19
Ситуация на работе	28	27	22	24	15	13	19	17
Состояние здоровья	31	30	25	28	15	16	15	11
Одежда	24	29	26	28	11	11	11	8
Питание	32	37	32	34	8	7	7	7
Жилищные условия	32	37	37	42	11	11	9	7
Возможность общения с друзьями	52	53	49	45	4	5	7	7
Отношения в семье	57	59	55	59	4	4	5	4
Жизнь в целом складывается	28	28	23	25	7	8	10	6

Это подтверждается и анализом тех социальных самоощущений, которые были наиболее распространены в российском обществе весной 2021 года.

С одной стороны, более трети россиян часто испытывали за прошедший год опасения заболеть коронавирусом (44%), чувствовали беспомощность и невозможность повлиять на события (38%), а также несправедливость происходящего вокруг (36%). С другой стороны, они ощущали надежную поддержку близких и коллег, были убеждены, что в случае необходимости им помогут (56%). Именно чувство взаимопомощи и поддержки наиболее распространено в обществе. Вполне ожидаемо, что опасения, связанные с пандемией, — наиболее частотные самоощущения: тревога за свое здоровье усугубляется осознанием невозможности повлиять на происходящее и проявлениями несправедливости (Табл. 4).

Таблица 4

**Распространенность чувств, испытываемых россиянами за последний год,
март 2021 года, % (3)**

Чувства	Часто	Иногда (не реже одного раза в месяц)	Практически никогда
Негативно окрашенные			
Испытывали опасения заболеть коронавирусной инфекцией	44	37	19
Чувствовали собственную беспомощность повлиять на происходящее	38	38	24
Чувствовали несправедливость всего происходящего вокруг	36	43	21
Испытывали страх перед будущим из-за ситуации на работе, % от числа работающих	29	38	33
Чувствовали, что дальше так жить нельзя	26	37	37
Чувствовали стыд за нынешнее состояние страны	25	37	38
Позитивно окрашенные			
Чувствовали надежную поддержку близких и коллег, знали, что они придут на помощь, если понадобится	56	36	8
Испытывали чувство гордости за достижения страны в деле создания отечественной вакцины от коронавирусной инфекции	29	41	30
Испытывали удовлетворенность тем, как справились с трудностями в прошедшем году	24	52	24
Были довольны, что дела идут по плану	20	48	32
Чувствовали, что остается потерпеть еще немного, и жизнь наладится	16	43	41
Испытывали удовлетворенность поддержкой со стороны государства	10	34	56

Обращает на себя внимание тот факт, что, несмотря на тяжелую экономическую ситуацию, в 2020 году 38% опрошенных не ощущали стыда за состояние страны, а 37% полагали, что жизнь в сложившихся условиях вполне приемлема. 29% часто испытывали гордость за достижения России — создание отечественной вакцины от коронавирусной инфекции. Таким образом, судя по оценкам пережитого за прошедший год, россияне оказались умеренно пессимистичны. Скорее всего, это обусловлено присущей им психологической

устойчивостью, предпринимаемыми ими действиями и распространенным в обществе чувством поддержки со стороны ближайшего окружения.

Уже в первые недели пандемии не без участия авторитетных масс-медиа и экспертов в публичном пространстве стали активно распространяться мнения о грядущем кардинальном изменении смысложизненных координат человека и общества, смене их целеполагания. Как показали исследования Института, базовые смысложизненные цели, ценности и установки россиян продемонстрировали свою устойчивость. Определенные изменения имели место, но главный тренд допандемийного периода сохранился — рост распространенности ориентации на собственные силы, инициативу и предприимчивость, что, в свою очередь, повлияло на усиление значимости ценности свободы как ключевой предпосылки успешной реализации установок на инициативу и личную ответственность.

В целом можно утверждать, что коронавирус усилил прежние долгосрочные тренды эволюции нормативно-ценностной системы. Однако ограниченность возможностей россиян в плане собственной активности в сложных условиях, прежде всего в контексте следующих друг за другом экономических кризисов, способствовала тому, что тенденции роста личной ответственности и инициативности начали сочетаться с сохранением устойчивой доли тех, кто ставит на первое место среди факторов, определяющих их жизнь, внешние обстоятельства. Более того, за последнее время доля стремящихся «не высовываться» и «жить как все» даже выросла. Подобное сочетание, как правило, нехарактерное для эволюции нормативно-ценностных систем в современную эпоху, выглядит на первый взгляд парадоксальным. Объяснить его можно, видимо, жесткими структурными ограничениями, хотя и непреднамеренно, но формирующими барьеры для проявления активности граждан и сдерживающих их возможности адаптации к новым условиям и улучшения собственного положения.

Если обратиться к оценке соотношения в массовом сознании инструментальных ценностей, то наиболее характерной их особенностью является рост значимости чистой совести в противовес ценностям материального благополучия и карьеры. Это не означает, что россияне не хотели бы иметь надежное материальное обеспечение или сделать карьеру, но в массе своей они не готовы достигать этих целей любой ценой. Коронавирус внес вклад и в этот сформировавшийся задолго до него тренд. За годы, прошедшие с благополучного досанкционного 2013 года, соотношение приверженцев установок на чистую совесть и соблюдение моральных норм, с одной стороны, и ориентированных на материальное благополучие и карьеру любой ценой — с другой — вместо 0,99:1 стало 1,24:1. При этом молодежь до 25 лет характеризуется несколько большим, нежели среднестатистический, этическим релятивизмом, но разница эта сравнительно невелика, и уже после 30 лет у россиян начинает доминировать неготовность жертвовать чистой совестью ради материального благополучия или профессионального успеха.

Проведенные исследования установили важную закономерность: жизненные цели россиян корреспондируют с их ценностями. Наиболее распространены среди последних такие, как честно прожить свою жизнь, создать счастливую семью, обладать отдельной квартирой или домом, иметь надежных друзей и воспитать хороших детей. В число жизненных целей большинства россиян в принципе не входят такие, как стать знаменитым, получить доступ к власти, попасть в определенный круг людей, организовать собственный бизнес и оказывать влияние на происходящее в обществе в целом или в месте проживания. Наибольший скепсис в отношении возможности их реализации вызывают такие важные цели, как получение хорошего заработка, обретение престижной работы, посещение разных стран мира, богатство — цели, характеризующие не «нормальную», а «очень хорошую» для современной России жизнь.

Учитывая выявленную модель жизненных целей россиян и взгляды на возможность их достижения, вполне предсказуемо, что недовольство собственным положением не затрагивает у большинства тех глубинных ценностных оснований, которые делают повседневную жизнь приемлемой даже при наличии ряда проблем в условиях пандемии. Хотя за последнее десятилетие резко выросла доля россиян, винящих в невозможности реализовать свои жизненные планы сложившиеся в стране порядки, на фоне значимого сокращения доли тех, кто винит в нереализованности личных планов самих себя. Подобная тенденция свидетельствует об усилении ощущения непреодолимости структурных ограничений, препятствующих реализации индивидуальных устремлений, а также о накоплении социального недовольства. Как правило, это ощущение сильнее проявляется у той части молодежи, которая не надеется получить хорошее образование и устроиться на престижную работу: доля считающих, что им не удастся реализовать свои планы потому, что в современной России это практически невозможно, составляет половину.

В то же время нельзя утверждать, что претензии к управленческим институтам по поводу невозможности реализовать свои жизненные планы достигли критического уровня: в том, что задуманное не состоялось из-за факторов макроуровня, убеждены менее трети россиян. Каждый девятый считает, что ему просто не повезло; более чем у трети замыслы либо уже свершились, либо они ни к чему особо и не стремились. Остальные винят в нереализованности планов самих себя или ближайшее окружение. Все это свидетельствует о том, что ситуация пока не является необратимой даже с учетом того, что объективные возможности реализации достаточно скромных запросов подавляющего большинства россиян в последние годы сократились, а количество барьеров, связанных, прежде всего, со структурой экономики и ситуацией на рынке труда, выросло.

В контексте анализа социальных последствий пандемии представляет особый интерес вопрос о том, как россияне относятся к тому новому, что появилось в нашей жизни и, возможно, приобретет устойчивый характер. Согласно Рисунку 3, наиболее позитивное отношение у россиян вызывают:

внимание к своему здоровью, соблюдение социальной дистанции (4), обязательное ношение масок и регулярные вакцинации. Безусловно, откровенно, что две трети россиян заявляют о повышенном внимании к своему здоровью. Однако анализ данных о распространенности самосохранительных практик показывает, что, с одной стороны, в период пандемии многие носили маски и сократили количество контактов, но, с другой стороны, не считают нужным делать частью повседневной жизни занятия физкультурой и спортом, здоровое питание и другие самосохранительные практики, способные долгие годы поддерживать здоровье в хорошем состоянии. Таким образом, распространенное реактивное отношение российского населения к своему здоровью, при котором заботиться о нем начинают только после его ухудшения, при наличии проблем в системе отечественного здравоохранения и отсутствии достаточных средств на платную медицинскую помощь, ставит под сомнение реализацию программы активного долголетия и в перспективе окажется дополнительным вызовом для рынка труда, пенсионной системы и медицины.

Рис. 3. Как россияне относятся к новому, появившемуся в условиях пандемии, что, возможно, сохранится в будущем, март 2021 года, %

Что касается наиболее негативного отношения россиян к тому, что активно вошло в повседневную жизнь с пандемией, то это, в первую очередь: дистанционное образование, социальный мониторинг, ковид-диссидентство, самоизоляция и сертификаты о вакцинации. Тот факт, что лидером негативного отношения оказалось дистанционное образование, можно оценивать по-разному, но очевидно, что непосредственный, живой, личный контакт в образовательном процессе не может быть полностью заменен опосредованным, к тому же на длительный период времени.

И в условиях пандемии важное место во внутреннем мире россиян продолжают занимать мысли о будущем: о своих личных перспективах задумываются свыше 90%, о будущем России — около 80%. Эмоциональная тональность подобных размышлений различна, но в целом позитивна, хотя о судьбе страны респонденты думают с большей тревогой, нежели о своей. Полное спокойствие и твердую уверенность в завтрашнем дне страны выразили 18% — почти столько же сомневаются в благоприятных для нее перспективах (доминирующая массовая оценка: страну ждут трудные времена). Видение будущего страны разделило россиян на две равные группы — оптимистов и пессимистов. Однако даже среди *видящих* «завтра» России в позитивных тонах уверенных в этом меньшинство — большинство на это только надеется. Соответственно, общее результирующее умонастроение — неопределенность, а ее главный фактор — коронакризис, его реальные и мнимые издержки и последствия. В то же время списывать подобные массовые настроения исключительно на пандемию неправильно — многие обусловлены допандемическими оценками социально-экономического положения страны в последние пять лет как «стабильности без развития», способствующей консервации бедности и снижению уровня жизни.

Проведенные опросы выявили некоторый сдвиг приоритетов по вопросу о том, какой людям хотелось бы видеть Россию будущего. Если в предыдущие годы на первое место выдвигался принцип равенства граждан перед законом, то в последнее время, при сохранении высокой значимости этого принципа, главным становится требование социальной справедливости. К числу важных для россиян характеристик России будущего относятся также сохранение национальных традиций, проверенных временем нравственных и религиозных ценностей, укрепление международных позиций страны как великой державы, объединяющей различные народы, сильная власть, обеспечивающая порядок и устойчивое развитие страны, высокотехнологичная наукоемкая экономика, достойное финансирование социальных статей бюджета. По сути, ориентация общества на такие приоритеты отражает и государственное целеполагание.

Примечания

- (1) Здесь и далее данные Росстата взяты из раздела «Официальная статистика — Население» официального сайта Федеральной службы государственной статистики; данные по 2020 год — из раздела «Срочная информация и справки по актуальным вопросам» (URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/10705>, https://gks.ru/bgd/free/B04_03/Main.htm).
- (2) Данные приводятся по состоянию на 2021 год в порядке убывания плохих оценок. В таблице не указаны давшие ответ «удовлетворительно» и затруднившиеся с ответом, поэтому общая сумма ответов по строке может быть меньше 100%.
- (3) Проранжировано по доле часто испытывавших соответствующее чувство.
- (4) Авторы статьи разделяют мнение академика РАН А.В. Торкунова: «термин “социальная дистанция” можно считать явно неудачным, поскольку он фактически обосновывает идею разобщения людей и разделения общества, дает возможность для дискриминации и ксенофобии... Лучше использовать понятие “физическая дистанция” как средство предотвращения распространения вируса» [8. С. 7].

Информация о финансировании

Статья подготовлена при поддержке РФФ. Проект № 20-18-00505 «Влияние нематериальных факторов на консолидацию российского общества в условиях новых социокультурных вызовов и угроз».

Библиографический список

- [1] *Абрамов А.В., Багдасарян В.Э., Бышок С.О. и др.* Пандемия covid-19: Конец привычного мира? // Вестник Московского государственного областного университета. 2020. № 2.
- [2] *Волков Ю.Г., Курбатов В.И.* Глобальная социология пандемии: отечественные и зарубежные сценарии и тренды послекоронавирусного мира // Гуманитарий Юга России. 2020. Т. 9. № 2.
- [3] Вызовы пандемии covid-19: психическое здоровье, дистанционное образование, интернет-безопасность. Т. 1 / Сост.: В.В. Рубцов, А.А. Шведовская. М., 2020.
- [4] *Гафиатулина Н.Х., Касьянов В.В., Самыгин П.С., Самыгин С.И.* Российское общество в условиях самоизоляции. Социальные эффекты и последствия пандемии covid-19. М., 2020.
- [5] *Горшков М.К.* К вопросу о социологии массовидных духовных образований (теоретико-методологический аспект) // Социологические исследования. 2021. № 2.
- [6] *Гришин В.И., Домащенко Д.В., Константинова Л.В. и др.* Жизнь после пандемии: экономические и социальные последствия // Вестник РЭУ им. Г.В. Плеханова. 2020. Т. 17. № 3.
- [7] Общество и пандемия: опыт и уроки борьбы с covid-19 в России. М., 2020.
- [8] Пандемия covid-19: Вызовы, последствия, противодействие / Под ред. А.В. Торкунова, С.В. Рязанцева, В.К. Левашова; вступ. слово А.В. Торкунова. М., 2021.
- [9] Российское общество в условиях пандемии: год спустя (опыт социологической диагностики). Информационно-аналитический бюллетень (ИНАБ). 2021. № 2.
- [10] Социология пандемии. Проект коронаФОМ / Рук. авт. колл. А.А. Ослон. М., 2021.
- [11] *Тощенко Ж.Т.* Общество травмы: между эволюцией и революцией (опыт теоретического и эмпирического анализа). М., 2020.
- [12] *Ярлова Т.В., Сидяков Д.Ю.* Социальные последствия пандемии новой коронавирусной инфекции в контексте качественного развития современного российского общества // ЕСУ. 2020. № 7.

DOI: 10.22363/2313-2272-2021-21-4-739-754

The state and dynamics of the Russian mass consciousness and behavioral practices under the covid-19 pandemic*

M.K. Gorshkov, I.O. Tyurina

Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of RAS
Krzhizhanovskogo St., 24/35–5, Moscow, 117218, Russia
(e-mail: m_gorshkov@isras.ru; irinal-tiourina@yandex.ru)

Abstract. The expansion of the covid-19 has created a new pandemic social reality. In fact, for the first time in modern history, mankind faces a global crisis determined not by geopolitical or economic challenges but by a disease which spreads in most countries and all continents as a

* © М.К. Горшков, И.О. Тюрин, 2021

The article was submitted on 02.07.2021. The article was accepted on 28.09.2021.

pandemic, which affects the current social-economic processes and development forecasts, reveals and intensifies the most acute social problems, and significantly transformed the functioning of the contemporary society. The pandemic was a complete surprise for the world and national communities — a surprise not so much medical or epidemiological as social. Already at the beginning of the pandemic, there was an opposition of two approaches to its probable social consequences. Some experts believed that it would change the society radically and irreversibly, would transform social institutions and change everyday life, and “the world will never be the same”. Others argued that the new social practices would not affect the deepest foundations of the established social order which would be later restored in its pre-coronavirus form [10]. However, it is obvious that the global and extraordinary social upheavals caused by the pandemic would have large-scale social consequences that need to be described and analyzed, in particular the impact of the coronavirus on the most important spheres and aspects of life as assessed by the people. The article is based on the results of the all-Russian sociological study and presents a comprehensive analysis of the Russian life under the pandemic. The authors provide data on the dynamics of material and social situation of Russians, explain the impact of the pandemic on the social-psychological well-being, public mentality and spiritual atmosphere. The authors pay particular attention to the behavioral practices of different groups of the Russian population according to their adaptation to new social-economic conditions, preservation and development of human potential, and view of the country’s future.

Key words: Russian society; covid-19 pandemic; social consequences; collective spiritual phenomena; behavioral practices; adaptation; everyday life satisfaction; social-psychological state of society; future of Russia

Funding

The research was supported by the Russian Science Foundation. Project No. 20-18-00505 “Mass attitudes, values and beliefs as factors offsetting social-cultural challenges and threats to social cohesion in the contemporary Russian society”.

References

- [1] Abramov A.V., Bagdasaryan V.E., Byshok S.O., et al. Pandemiya covid-19: konets privychnogo mira? [Covid-19 pandemic: The end of the familiar world?]. *Vestnik Moskovskogo Gosudarstvennogo Oblastnogo Universiteta*. 2020; 2. (In Russ.).
- [2] Volkov Yu.G., Kurbatov V.I. Globalnaya sotsiologiya pandemii: otechestvennye i zarubezhnye stsennari i trendy poslekoronavirusnogo mira [Global sociology of pandemic: Russian and foreign scenarios and trends of the post-coronavirus world]. *Gumanitarny Yuga Rossii*. 2020; 9 (2). (In Russ.).
- [3] *Vyzovy pandemii covid-19: psikhicheskoe zdorovie, distantsionnoe obrazovanie, internet-bezopasnost* [Challenges of the covid-19 Pandemic: Mental Health, Distance Education, Internet Safety]. Vol. 1. Moscow; 2020. (In Russ.).
- [4] Gafiatulina N.Kh., Kasyanov V.V., Samygin P.S., Samygin S.I. *Rossiyskoe obshchestvo v usloviyakh samoizolyatsii. Sotsialnye efekty i posledstviya pandemii covid-19* [Russian Society in Self-Isolation. Social Effects and Consequences of the Covid-19 Pandemic]. Moscow; 2020. (In Russ.).
- [5] Gorshkov M.K. K voprosu o sotsiologii massovidnyh duhovnyh obrazovaniy (teoretiko-metodologicheskyy aspekt) [On sociology of collective spiritual phenomena (theoretical-methodological aspect)]. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*. 2021; 2. (In Russ.).
- [6] Grishin V.I., Domashchenko D.V., Konstantinova L.V., et al. Zhizn posle pandemii: ekonomicheskie i sotsialnye posledstviya [Life after the pandemic: Economic and social consequences]. *Vestnik REU im. G.V. Plexanova*. 2020; 17 (3). (In Russ.).
- [7] *Obshchestvo i pandemiya: opyt i uroki borby s covid-19 v Rossii* [Society and Pandemic: Experience and Lessons Learned in the Fight against the covid-19 Pandemic in Russia]. Moscow; 2020. (In Russ.).

- [8] *Pandemiya covid-19: Vyzovy, posledstviya, protivodejstvie* [Covid-19 Pandemic: Challenges, Consequences, Counteraction]. Moscow; 2021. (In Russ.).
- [9] Rossijskoe obshchestvo v usloviyah pandemii: god spustya (opyt sotsiologicheskoy diagnostiki) [Russian society under the pandemic: One year later (an example of sociological diagnostics)]. *Informatsionno-Analitichesky Byulleten (INAB)*. 2021; 2. (In Russ.).
- [10] *Sotsiologiya pandemii. Proekt koronaFOM* [Sociology of Pandemic. Project CoronaFOM]. Moscow; 2021. (In Russ.).
- [11] Toshchenko Zh.T. *Obshchestvo travmy: mezhdru evolyutsiei i revolyutsiei (opyt teoreticheskogo i empiricheskogo analiza)* [Society of Trauma: Between Evolution and Revolution (A Theoretical-Empirical Analysis)]. Moscow; 2020. (In Russ.).
- [12] Yarovova T.V., Sidiakov D.Yu. *Sotsialnye posledstviya pandemii novoj koronavirusnoj infektsii v kontekste kachestvennogo razvitiya sovremennogo rossijskogo obshhestva* [Social effects of the new coronavirus pandemic for the development of the contemporary Russian society]. *ESU*. 2020; 7. (In Russ.).